

упадок сил и памяти. Я уже больше не в состоянии выйти из комнаты без палки. Я, правда, еще пишу для собственного развлечения, и это идет хорошо, но это не то, что должно быть и то, что было раньше. От своих служебных обязанностей я освобожден, но ее императорское величество не оставила меня своей милостью за мою многолетнюю службу и сохранила мне целиком мое содержание в качестве пенсионера, так что, слава богу, мне есть чем себя содержать на этом свете. **Мой младший сын вместо меня поступил на службу к ее величеству.**

И.Я. Меттенлейтер. Зверинец в Гатчинском парке

Приведенные документы свидетельствуют о более широком круге обязанностей И.Я. Меттенлейтера при императорском дворе: помимо работы над живописными произведениями, он преподавал рисунок и живопись императрице, был хранителем коллекций Гатчинского и Павловского дворцов. В письме 1824 года указывается, что в то время художник продолжал заниматься живописью. Сегодня неизвестны его работы, относящиеся к этому времени. Самыми поздними по времени создания из известных подписных и датированных произведений И.Я. Меттенлейтера являются хранящаяся в собрании ГМЗ «Гатчина» копия с картины

Рафаэля «Святое семейство» 1813 года и «Автопортрет» 1818 года, находящийся в собрании ГМЗ «Павловск».

Из этих писем стали известны новые данные и о членах семьи И.Я. Меттенлейтера, дополняющие сведения, содержащиеся в материалах российских архивов.

О двух старших сыновьях И.Я. Меттенлейтера, Михаиле и Иосифе, упоминается лишь в приведенном выше письме художника 1816 года. Возможно, они умерли, не оставив потомства. Косвенным указанием на это может служить строка из прошения внучки Иоганна Якоба, дочери Павла Меттенлейтера, написанного в 1857 году, в котором она говорит, что не имеет ни близких, ни дальних родственников.

Продолжателем династии придворных живописцев Меттенлейтеров в России стал младший сын Иоганна Якоба — Павел.

Павел Яковлевич Меттенлейтер родился в 1792(93?) г. Данных об обучении его в Академии Художеств нет. **В.К. Макаров** предположил, что Павел обучался живописному мастерству у своего отца. 1 мая 1812 года П. Меттенлейтер был принят на должность придворного живописца по именному повелению императрицы Марии Федоровны и состоял при ее особе. Написание живописных полотен не входило в круг основных обязанностей П. Меттенлейтера. Он был «живописцем при исправлении живописных картин», призванным содержать в «надлежащем порядке» коллекции, находившиеся в Гатчинском и Павловском дворцах. Как следует из приведенного выше письма И.Я. Меттенлейтера, в 1816 году надзором за коллекциями занимался также и Меттенлейтер-отец. В 1820-х годах П. Меттенлейтер составил каталог картинной галереи Павловского дворца.

П. Меттенлейтер привлекался к реставрации картин из собраний Эрмитажа. В 1820 годах по рекомендации Д. С. Бортнянского живописец был приглашен для реставрации полотен, хранившихся в кладовых Мраморного дворца и предназначенных к отправке в Варшаву к великому князю Константину Павловичу.

Документы упоминают только одну живописную работу П. Меттенлейтера — это дописанная им картина «Богоматерь с Младенцем Иисусом Христом», незаконченная его отцом. Картина в 1844 году была подарена вдовой Павла Меттенлейтера императору Николаю I, повелевшему отправить это произведение в Гатчину для помещения в церковь после окончания ремонтных работ. Но после переделки размеры церкви уменьшились, и часть картин осталась неиспользованной, в том числе и работа Меттенлейтера. Картина была продана с аукциона в 1854 году и ее современное местонахождение неизвестно.

В 1838 году, помимо прочих обязанностей, П. Меттенлейтеру была поручена должность библиотекаря Гатчинской дворцовой библиотеки.

За свою службу Павел Меттенлейтер получал чины и богатые подарки. Но не все в его деятельности складывалось гладко. Об этом свидетельствуют документы, которые привел в своей статье, посвященной отцу и сыну Меттенлейтерам, В.К. Макаров: «В дворцовом правлении сложилось, однако, представление, что Меттенлейтер ни по одной из занимаемых должностей ничего не делает, да еще нарушает порядки». Директор Гатчины Рооп упрекал П. Меттенлейтера в том, что он не занимается живописными работами, ссылаясь на то, что приводит в порядок библиотеку и составляет ее каталоги. Однако никаких сведений о своей деятельности, как библиотекаря, он не представляет и результатов ее также не видно. В течение двух с половиной лет он не занимается составлением библиотечных каталогов и реестров. Помимо этого, позволяет входить в библиотеку посторонним лицам, и дает им читать книги. Дворцовое Правление вновь и вновь напоминало Меттенлейтеру о его обязанностях и требовало представить отчет о проделанной работе, угрожая не выдавать ему жалованье. Но, судя по тому, что среди приводимых В.К. Макаровым документов, нет ответов Меттенлейтера, доклада о результатах работы от него так и не последовало.

Несмотря на столь нелестные отзывы, Меттенлейтер сохранил должности придворного живописца и библиотекаря вплоть до своей смерти. Согласно отметке в формулярном списке, П.Я. Меттенлейтер «умер на службе 15 июля 1843 года». Похоронен он, вероятно, был в Гатчине, где жил со своей семьей.

Как и другие члены семьи, П.Я. Меттенлейтер был католического вероисповедания. У Павла и его жены Елены Ивановны Меттенлейтер (1796 — ноябрь 1850) было трое детей: Елена (апрель 1835 — не ранее 1857), Павел (февраль 1836(37?) - 1839(42?)) и Мария (март 1840 - октябрь 1840).

После смерти П.Я. Меттенлейтера его вдова и старшая дочь жили бедно. Елена Ивановна часто болела,